

У СВЕЖЕЙ МОГИЛЫ

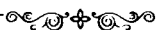
2 января 1915 года мирно скончалась на 75 году от рождения настоятельница Иоанно-Предтеченского Леушинского первоклассного монастыря Новгородской епархии игумения Таисия.

Происходя из дворянской семьи, по окончании Павловского института в Петрограде, Мария Васильевна Солопова (мирское имя игумении Таисии) по сердечному влечению к иноческой жизни поступает в Тихвинский Введенский монастырь и проходит здесь, а затем в монастырях Покровском Зверинном и Званском, послушания учительницы приходящих городских детей, регентши и уставщицы, письмоводительницы и казначеи. В 1881 году утверждена начальницею Леушинской Общины. С этого времени начинается самоотверженная, непрерывная в течение тридцати четырех лет деятельность матушки Таисии для Леушина. Двадцать лет тому назад, пишущий эти строки, слышал от Высокопреосвященного Феогноста, архиепископа Новгородского и Старорусского (скончался в сане митрополита Киевского), как оценку неутомимой деятельности матушки Таисии, следующие слова: «Она так много сделала для своей обители, как Петр Великий для России». Действительно, уже тогда, после 14-летнего управления монастырем, матушка Таисия исключительно своими трудами и слезами сумела устроить в новой, крайне бедной, захолустной общине несколько храмов, и величественный камен-

ный собор, и образцовое женское училище с начальной школой при нем, а также огромное образцовое монастырское хозяйство; число сестер уже тогда доходило до четырехсот.

Около этого времени начинается знакомство игумении Таисии с дорогим батюшкой отцом Иоанном Кронштадтским, которого почившая глубоко почитала. Отец Иоанн каждое лето приезжал на некоторое время в Леушино; нередко она сопровождала его в путешествиях, имея возможность ближе других понять и оценить светлую, пламенную любовь к Богу и ближнему душу Кронштадтского Пастыря. Благоговевая перед ним, матушка впоследствии ничего не предпринимала без благословения дорогого батюшки. И Господь благословлял ее неусыпные труды новыми успехами. Отец Иоанн, в свою очередь, очень ценил эту преданную ему, умную, образованную, деловитую игумению. При его содействии благоустроено Леушинское подворье в Петрограде на Бассейной улице. Здесь батюшка очень часто служил, благодаря этому подворье и сам монастырь скоро стали известными как в столице, так и далеко за пределами ее. При построении батюшкой Иоанновского, Сурского и Воронцовского монастырей игумения Таисия является дорогой советницей батюшки. Ее трудами восстановлен древний Ферапонтов монастырь, устроены новые женские монастыри — Парфеновский и Черноезерская пустынь, храм при Леушинском подворье в городе Череповце, и другой храм в этом же городе на станции железной дороги, в память 300-летия Дома Романовых, торжественно освященный 5 октября 1914 года архиепископом Новгородским Арсением. Любимое детище матушки — Леушинское училище преобразовано в Женскую церковно-учительскую школу, которая дала для Новгородской епархии много хороших учительниц.

Для всех трех монастырских училищ устроены удобные, просторные помещения. За свои труды для Леушинских училищ игумения Таисия Святейшим Синодом утверждена в должности

«Почетной попечительницы Леушинской женской школы и состоящей при ней двухклассной школы, а также Леушинской одноклассной церковно-приходской школы».

В первую половину своей деятельности в Леушине матушка Таисия получила все доступные для игумении награды, а именно: золотой крест от Святейшего Синода (1889 г.), золотой крест с украшениями из Кабинета Его Величества (1892 г.) и два благословения от Святейшего Синода (1897 и 1902 гг.). Во вторую половину своего служения матушка имела счастье семь раз представляться Их Императорским Величествам, и удостоена Высочайшей награды — портрета Его Императорского Величества Государя Императора Николая Александровича с собственноручной Его подписью (1911 г.), и к празднику Рождества Христова 1913 года Высочайшего подарка — четок аметистовых в золотой оправе.

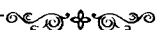
Вот краткий перечень тех памятников, которые оставила по себе достопочтенная игумения Таисия.

А что сказать о глубокой вере ее, преданности Святой Церкви, о тех духовных дарованиях, которые уже в молодых годах поставили ее на должность настоятельницы и служили залогом успеха и видимого Божия благословения на всей ее деятельности? Ее вера, ее религиозные и патриотические чувства вылились в «духовных стихотворениях игумении Таисии», через несколько изданий получивших широкую известность. Ее взгляд на монашество и обязанности монашествующих изложены в изданной ею после сорокалетнего опыта иноческой жизни, в 1900 году, книге: «Письма к новоначальной инокине о главнейших ее обязанностях иноческой жизни». В 1909 году на утешение и пользу желающим она издает «Письма (149 писем) отца протоиерея Иоанна Кронштадтского к настоятельнице Леушинского монастыря игумении Таисии», и другую книгу: «Беседы отца Иоанна с игуменией Таисией». Из этих книг видно, с каким глубоким уважением, с какой нежной, отеческой любовью и заботливостью

относился к почившей дорогой батюшка, и как высоко ценил он ее подвижнические труды.

Но трогательнее всего то, что и после своей кончины батюшка имеет попечение о том, чтобы Бог дал матушке Царствие Небесное. Как яркую иллюстрацию высказанной мысли, я вспоминаю замечательное видение матушки 2 января 1912 года, то есть ровно за три года до ее кончины. Видение это ею самою описано, и, по просьбе ее, напечатано мной в «Кронштадтском Пастыре». Думаю, что многие обратят на него серьезное внимание и удивятся совпадению, которое, конечно, не случайно. — Тогда в тяжелой болезни, во сне или забытье, больная игуменья Таисия видела батюшку в церкви Леушинской «Пустыньки». Батюшка благословил больную и сказал: «Здравствуй, матушка, я — за тобой», но когда после разговора оказалось, что матушка не имеет никакого хуторка, ни хатки, ни кельи пустынной, где бы они могли жить, — батюшка произнес: «Ну так я пойду похлопочу за тебя, а то куда же я возьму тебя. А ты пока готовься, чтобы в следующий раз, когда я приду за тобою, ты была бы готова!» и стал невидим, хотя из церкви никуда не выходил, «...а я по-прежнему осталась одна. С этого времени я стала поправляться...» — закончила свое описание игуменья Таисия.

С этого времени прошло три года. Новыми трудами, новыми скорбями и болезнями очищалась, как золото в горниле, неутомимая труженица; как зрелая пшеница созрела она для Житницы Христовой, и приготовила себе на веки вечные покойную «хатку» в светлых обителях Отца Небесного. Сотрудницы матушки рассказывают, что в последние дни почившая особенно часто вспоминала батюшку; просила, чтобы в час кончины непременно положили ей на голову епитрахиль батюшки, что и было исполнено. Чистая душа ее, как уже сказано, оставила брренное тело 2 января — в день, когда на молитве предал дух свой преподобный Серафим Саровский Чудотворец, благоговейно чтимый матушкой и воспетый ею в особом стихотворении.

Отпевание почившей в день Богоявления Господня, по благословию Новгородского архипастыря совершено благочинным, архимандритом Тихвинского монастыря Антонием с восьмью местными и приезжими священниками при трогательном пении, смешанном со слезами, полного хора певчих — сестер Леушинской обители. Во время отпевания произнесли речи архимандрит Антоний, заведующий учительской школой священник Николай Шиловский и старший священник монастыря Александр Светловский. В этих речах ярко были отмечены огромные заслуги почившей для монастыря, для монастырских училищ и всего края. У гроба же прочитано было духовное завещание матушки.

Отдать последний долг своей руководительнице прибыли бывшие сестры монастыря, а ныне игуменьи: Парфеновская — Руфина, Ферапонтовская — Серафима, Черноезерская — Антонина и Воронцовская — Маргарита. Похоронили матушку в соборном храме, в могиле, давно уже приготовленной самой почившей. При опускании дорогих останков в могилу огромный собор огласился громкими рыданиями: осиротевшие сестры оплакивали невознаградимую потерю; а многие не осушали своих глаз с первого дня кончины.

От обер-прокурора Святейшего Синода Владимира Карловича Саблера в монастыре получена следующая телеграмма: «Искренно сочувствую осиротевшей обители. Глубоко огорчен кончиной досточтимой, дорогой Матушки Игуменьи Таисии. Вечная память ей».

Сочувственные телеграммы были получены от архиепископа Новгородского Арсения, епископа Кирилловского Иоанникия, Новгородского губернатора, от председателя Училищного Совета при Святейшем Синоде протоиерея П. И. Соколова, графа С. Шереметева, от старосты Леушинского подворья в Петрограде А. Ф. Макарова (им же прислан, кроме того, ценный венок), от семейства Мироновых из Москвы и других.

Во всех храмах и монастырях, устроенных матушкой, в ближайшие дни по получении скорбного известия о кончине ее, со-

вершены были заупокойные моления в присутствии всех сестер и посторонних богомольцев.

В церкви Леушинского подворья в Петрограде такие нарочитые моления были совершены неоднократно, как местным причтом, так и посторонними пастырями-почитателями почившей: протоиереями А. Дерновым, Д. Любимовым, Е. Рыбчинским, священником Иоанном Орнатским, причем протоиереи Дернов, Любимов и местный священник Гронский произнесли в память почившей теплые речи.

В воскресенье, 11 января, к поздней литургии прибыл в подворье г-н обер-прокурор Святейшего Синода Владимир Карлович Саблер, и после богослужения проследовал в покои почившей матушки, где собрались все сестры во главе с заведующей подворьем монахиней Рафаилой. Г-н обер-прокурор обратился к собравшимся с речью, которой старался утешить осиротелых сестер в их тяжелой утрате.

Священник Иоанн Орнатский¹

¹ Прот. Иоанн Николаевич Орнатский (1871–1937) — младший брат сщмч. Философа Орнатского; был женат на племяннице св. прав. Иоанна Кронштадтского; с 1894 г. служил на Леушинском подворье в Санкт-Петербурге, с 1904 г. — в Иоанновском монастыре на Карповке.